

Судьба доктора Центрально-Азиатской экспедиции Рериха

А.Г. Топчиев

Посвящаю светлой памяти моей мамы –
Татьяны Валериановны Рябининой

Трудно возвращаются забытые имена наших соотечественников, репрессированных в 30-е годы. Через наслоения лжи, доносов и клеветы порой едва различим образ твоего старшего брата, отца или деда. Так и в нашей семье, имя Константина Николаевича Рябининой, брата моего деда, упоминалось всегда шепотом, «ибо и стены имеют уши». Но что это были за рассказы! Реальное и мистическое сочеталось здесь самым причудливым образом. Тайны медитаций, общение в дальних путешествиях минуя языковой барьер на интуитивном уровне. Загадочные предметы «от дяди Кости» - свидетели необыкновенных приключений в морских путешествиях и Центрально-Азиатской экспедиции, рассказы о загадочной Шамбале и космическом аппарате, движимом энергией «А». Таковы детские воспоминания об услышанном. Знали мы и о том, что экспедицию возглавлял академик Н.К. Рерих. Однако о целях и задачах этой экспедиции мы знали очень мало. Последние десятилетия жизни Константина Николаевича оставались тайной для детей и взрослых. Известно было лишь то, что последние годы он провел в одиночестве, всеми забытый в своей маленькой каморке, которую снимал на ул. Лакина в г. Муроме. Вынужденная разлука с братьями Валерианом, Анатолием, сестрами Лидией и Наталией была обусловлена «особым» положением Константина Николаевича. После трех лет Соловецких лагерей и десяти Южлага он был сослан в Муром, где и завершил свой трудный жизненный путь. Вот и все, что было известно о трагическом жизненном пути дяди Кости (так называла его моя мама Татьяна Валериановна Рябининой). Многочисленные обращения в органы государственной власти позволили разрушить стену молчания. Официальное заключение, утвержденное Военным Прокурором Ленинградского военного округа 30 апреля 1990 года, сухо констатировало: «Рябинин Константин Николаевич подпадает под действие ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов»». Именно этот

документ стал точкой отсчета архивных поисков, имевших целью вернуть нашему отечеству его безвинно репрессированного гражданина.

Получить доступ в архив Федеральной Службы Безопасности РФ к двухтомному «Докторскому делу» с грифом «Совершенно секретно» было не просто. Можно с уверенностью сказать, что только благодаря ходатайствам дважды героя Советского Союза, летчика-космонавта П. Р. Поповича и заместителя директора Института истории естествознания Э. Г. Чечулина стали возможными реабилитация К.Н. Рябина и допуск к архивным материалам засекреченного узника ГУЛАГа. Способствовала этому и политическая обстановка в стране. Демократические преобразования 90-х годов, «перестройка», дыхание свободы, надежды на необратимые перемены вселяли оптимизм. Обращения к Президенту России Б.Н. Ельцину в адрес Седьмого Съезда народных депутатов РФ открыли ведомственные архивы Президента РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Российской академии наук. Это позволило крупица за крупицей собрать большой массив документов раскрывающих основные вехи жизни и деятельности К.Н. Рябина.

* * *

Сегодня, отдавая дань памяти Н.К. Рериха, мы все пристальнее всматриваемся в тот круг людей, чья жизнь и деятельность проходила в непосредственной близости семьи Рерихов. Кто были эти люди? Случайно ли их появление рядом с Рерихами в наиболее драматичные периоды жизни, проникновение в сферу энергоинформационного обмена семьи, заложившей духовные, нравственные и этические основы позитивных эволюционных изменений, являющихся альтернативой бездуховности современного общества? Не откроем ли мы новые, неведомые грани «Державы Рерихов», исследуя жизнь и творческое наследие их сподвижников?

Настойчивые архивные поиски последних лет позволили по крупицам собрать материалы, раскрывающие жизненные вехи одного из спутников Н.К. Рериха по Центрально-Азиатской экспедиции – Константина Николаевича Рябина.

К.Н. Рябинин являлся видным и деятельным участником миссии Рериха в Тибет. Разносторонне образованный врач, имеющий большой практический опыт; тонкий ценитель и знаток искусства, истории, религии и философии Востока; человек, постоянно совершенствующий свою волю и разум для того чтобы стать полезным своей несчастной родине в период военной разрухи и тяжелых испытаний выпавших на долю его сограждан. Для семьи Рерихов Рябинин был хорошо известен как

талантливый врач еще во время их пребывания на северном Кавказе. Он успешно лечил до революции родителей Н.К. Рериха и его жену Е.И. Рерих. Позже оказывал дружескую поддержку и всестороннюю помощь брату Н.К. Рериха – Борису.

В Центрально-Азиатской экспедиции К.Н. Рябинин совмещал должности врача и секретаря экспедиции. Кроме того, на него была возложена ответственность за расходование экспедиционной казны и учет денежных средств. Таким образом, обстоятельства, решающие успех экспедиции, здоровье его членов, объективное документирование событий и ведение финансового учета были поручены К. Н. Рябинину.

Из обширной литературы, посвященной этому важнейшему этапу жизни и деятельности Н.К. Рериха, обидно мало известно о жизни К. Н. Рябинина. Это и не удивительно. В составе миссии Рериха доктор Рябинин занимал особое место. Ему были доверены секретные цели миссии. Он неоднократно присутствовал при встречах с руководством Монголии, иерархами Тибета, представителями военной и дипломатической миссии СССР в Монголии, военной разведки Англии. Был участником совещаний, на которых обсуждались стратегические задачи Центрально – Азиатской экспедиции. Не настало ли время приоткрыть завесу тайны, укрывавшей до недавнего времени образ одного из наших замечательных соотечественников?

К.Н. Рябинин родился 15 мая 1877 года в семье купца второй гильдии Николая Алексеевича Рябинина, женатого на Марии Васильевне Суздальцевой, дочери почетного гражданина г. Муром Владимирской губернии. Жизнь семьи Рябининых – пример любви и постоянной взаимной поддержки на пути просвещения и добра. Путь этот был тернист. В 1883 году отец разорился, семья перешла в мещанское сословие, а в 1887 году Н.А. Рябинин умер. В семье было четверо несовершеннолетних детей. Их ждали голод и нищета. Помощь пришла от одного из замечательных людей того времени, М.А. Щербакова - владельца небольшой текстильной фабрики в г. Кохма, талантливого изобретателя и художника-графика, который к тому времени стал мужем старшей сестры Лидии. Годы испытаний не сломили семью Рябининых. Христианское подвижничество Марии Васильевны оказывало огромное влияние на детей. Они стремились не только к знаниям, но прежде всего к духовному и нравственному совершенствованию. Окончив в 1897 году шесть классов Муромского реального училища, Константин Николаевич уезжает в Петербург, где продолжает образование в зубоврачебной школе. Стремясь к дальнейшему углублению знаний, Рябинин

отправляется с врачом Будуговым в Пятигорск. Здесь в 1901 году состоялась первая встреча Рябина с семьей Рерихов. Сознавая необходимость дальнейшего систематического образования, Н.К. Рябинин за год подготавливается и успешно сдает экстерном в Тифлисе экзамены по курсу классической гимназии с тремя иностранными языками. После получения аттестата с отличием он выдерживает конкурсные экзамены и поступает в Военно-Медицинскую академию. При этом он совершенствует под руководством профессора Будугова свои практические знания в области клинических анализов, методов лечебного гипноза, массажа, психотерапии и зубоврачебной практики. Этот плодотворный период связан и с первыми опытами в области тибетской медицины. В дальнейшем, К.Н. Рябинин по совету своих наставников, переходит на медицинский факультет Харьковского университета, который заканчивает с отличием в июне 1909 года, имея в своем арсенале кроме всестороннего медицинского образования и практического опыта знание трех европейских языков. Два года К. Н. Рябинин посвящает углубленному изучению психиатрии. Случайно ли его приобщение к наиболее сложным и слабо разработанным направлениям медицины? Какие сокровенные тайны человеческой психологии исследовал уже достаточно опытный врач? Этот период характеризуется переходом на новую ступень в области теории и практики бесконтактного энергоинформационного обмена, позволившего создать К.Н. Рябинину уникальные для того времени и поразительные по эффективности методики лечения не только психиатрических заболеваний. По свидетельству его племянницы, врача Елены Константиновны Засухиной, К.Н. Рябинин был, прежде всего, непревзойденным диагностом. В самых сложных случаях его приглашали к участию в медицинских консилиумах для принятия окончательного решения. Имя К.Н. Рябина становится известно в высших аристократических кругах России. К этому времени относится знакомство К.Н. Рябина с семьей графа Сумарокова-Эльстон и молодого Феликса Юсупова. Эти страницы жизни К. Н. Рябина требуют детального исследования. Вместе с тем, все что окружает его образ, на протяжении жизни имеет оттенок не только врачебной тайны. К.Н. Рябинин волею судьбы всегда оказывался на острие исторических событий своего времени.

Материалы двухтомного «Докторского дела» другие архивные первоисточники позволили шаг за шагом проследить богатый событиями жизненный путь К. Н. Рябина не только как врача, но также видного государственного деятеля России времен земской реформы. Здесь доктор Рябинин предстает перед нами как

Председатель Горецкой уездной земской управы, неперемный член Владимирской губернской управы. Его труд на этих высоких государственных должностях в период 1911г.-1915г. высоко оценен царским правительством, императорским домом Николая второго. К.Н. Рябинин удостоен орденов св. Владимира и св. Анны. Именно он, как представитель «новой волны» в Земской реформе, был удостоен высочайшей аудиенции Императора России. В 1915 году он имеет чин действительного статского советника. Все эти годы К.Н. Рябинин сохраняет постоянную духовную связь с семьей Рерихов, а после их отъезда в 1916 году в Финляндию поддерживает дружеские отношения с Б.К. Рерихом.

В начале 1917 врачу К. Н. Рябинину поручена ответственная миссия: командировка в Японию для оказания медицинской помощи Императору Ёсихито. Косвенное подтверждение этого мало известного факта биографии К.Н. Рябинина мы находим в записях доктора о его дружеских отношениях с академиком Н.К. Рерихом. «Нас сблизила общность интересов по изучению трудных и малодоступных для понимания широких масс областей человеческого духа. В своей практике я использовал древние методики Индии, Китая, Тибета по лечению психических недугов. Эта область чаще всего из ашифрованных знаний жгуче интересовала знаменитого художника. Однажды, если мне память не изменяет, в 1912 году, Рерих привел ко мне в поликлинику второго секретаря посольства Японии Есуко Мацуоко. Дипломат выполнял в Петербурге весьма деликатное поручение - подыскивал врача-консультанта для японского Императора Ёсихито». Свидетель по «Докторскому делу» П.П. Жураковский на допросе дал показания, что за успешное лечение Японского императора, К.Н. Рябинин был удостоен награды - драгоценного несессера в виде черепахи. Позже этот предмет был украден из квартиры, о чем доктор очень сожалел и предпринял меры для укрепления двери, оборудования сигнализацией и дополнительными запорами. Сохранилась виза, выданная доктору Рябинину для проезда через территорию Китая в Японию. Большое количество отметок, штампов, текстов на китайском и японском языках требуют прочтения специалистом-историком знакомым с таможенным законодательством начала XX века, владеющего восточными языками. Эту задачу еще предстоит решить. Большую трудность представляют поиски отчета доктора Рябинина, откомандированного Главным врачебным управлением при правительстве царской России. Связано это с тем, что врач Рябинин уезжал из царской России, а вернулся после февральской революции в совершенно другое государство....

Октябрьский переворот, последующие годы разрухи, эпидемий, кровавой братоубийственной войны не оставляют К.Н. Рябинина в стороне. Позже он напишет: «...я всегда находился на высоте своего врачебного долга». Борьба с двумя эпидемиями холеры, организация здравоохранения, работа по руководству госпитально-больничным отделением комиссариата здравоохранения Петербурга – таковы вехи его деятельности. Позже, после развертывания репрессий против специалистов, занимавших до революции видное административно-политическое положение, К. Н. Рябинин вынужденно устраняется от активной роли в руководстве здравоохранении. В качестве судового врача на пароходе «Красный профинтерн» (до переворота «Аргунь») он совершает ряд каботажных плаваний с заходом в иностранные европейские порты.

В 1927 году К.Н. Рябинин, будучи врачом портовой лаборатории и карантинной службы, неожиданно получает приглашение от академика Н.К. Рериха принять участие в составе Центрально-Азиатской экспедиции в беспрецедентном по трудности маршруте. Разрешение на отъезд К. Н. Рябинин получил после неоднократных настойчивых обращений Н.К. Рериха в правительственные органы и лично министру здравоохранения Семашко.

После возвращения из экспедиции в августе 1928 г. по материалам дневниковых записей Рябинин создает монографический научный труд «Развенчанный Тибет»[1]. Об этой фундаментальной работе К. Н. Рябинина знали наиболее преданные ему люди. Переписанные страницы и воспоминания хранились в семейных архивах и памяти близких родственников как сокровенные знания, пересказывались из поколения в поколение.

Автор мечтал о том, чтобы этот труд увидел свет на родине, но был поставлен перед нравственным выбором: трансформировать реальные события и факты в соответствии с партийно-материалистическими догматами или, рискуя свободой, а может быть, самой жизнью, не уступить перед истиной. К.Н. Рябинин выбрал второй путь и тайно отправил драгоценные тетради в Нью-Йорк. Сегодня эта рукопись опубликована и занимает достойное место в личных и общественных библиотеках [1,2].

В предисловии от издательства сказано: «По своему разнообразию содержания и глубине высказанных в нем мыслей дневник этот отвечает интересам и исканиям самых широких слоев современного мыслящего и просвещенного общества».

Развенчивая извращения буддизма высшими иерархами Тибетской конфессии, названные Н.К. Рерихом в письме Буддийскому Центру в Нью-Йорке

«шаманствующим ламаизмом» [2], К. Н. Рябинин показывает всю глубину нравственной, политической и экономической бездны, которая разверзлась перед тибетским этносом. Он однозначно ставит диагноз о тяжелом заболевании общества, ищет пути выхода из кризиса. Монография изобилует фактами попрания учения Будды, выхолащивания его сути, подмены веками сложившихся традиций, применением водяных и ветряных мельниц, вращающих молитвенные колеса, гаданием на человеческих костях, загаживанием ступ и мендангов. «В храмах вонь, и грязь, и бормотанье, а за стенами ламские торгашеские сделки и подкупность» - писал Н.К. Рерих.

Анализируя причины и факторы деградации жизни Тибета, К. Н. Рябинин с позиций собственного опыта государственной деятельности в дореволюционной России и наблюдения деструктивных процессов в послереволюционное время приходит к выводу о бездуховности как доминанте в ряду прочих факторов, порождающих метастазы одичания, невежества, коррупции, распада экономических и хозяйственных связей государства [3]. Миссия Н.К. Рериха, несущая высокие идеалы духовности, нравственности и этики, являла собой живой контраст лживой и корыстной политики иерархов Тибетской конфессии. Читая рукопись К. Н. Рябинина, наш современник невольно приходит к мысли о замечательном провидении врача экспедиции.

К.Н. Рябинин умышленно избрал хронологически выдержанную, предельно реалистичную, порой кажущуюся сухой форму изложения. Выстроенные с геометрической точностью наблюдения, схваченные одной фразой, характерным эпизодом, тонким замечанием – позволяют создать гротескное отображение неизбежного трагического финала развития этноса, утратившего духовную и этическую основу своего бытия. Если хотите – это научно обоснованный прогноз, некая математическая модель того, к чему неизбежно продвигается «бездуховное общество потребления» независимо от этнической и пространственно-временной принадлежности.

Случайно ли появление рукописи, найденной в Урусвати, в наше время? Обращаясь к реалиям сегодняшнего дня, находя параллели, а иногда карикатурное изображение персонажей и событий окружающей нас действительности, мы однозначно можем сказать, что «Развенчанный Тибет» - **грозное и недвусмысленное предупреждение о наступающем хаосе, посылаемое нам из прошлого.**

Вернемся к рассказу о трагической судьбе Трансгималайской экспедиции, возглавляемой Н.К. Рерихом суровой зимой 1927 года. Религиозные правители Тибета, сознавая возможный международный резонанс и угрозу авторитету высших иерархов Тибета, а также тесно связанных с ними представителей английских дипломатических кругов и разведки, приняли меры к физическому уничтожению экспедиции. То, что миссия выстояла, находясь в условиях высокогорного плато Наг-Чу в летних палатках при жестоких морозах, когда температура опускалась ниже -40, является не только свидетельством огромной человеческой нравственной силы, но и несомненной заслугой врача экспедиции. Разработанная им методика адаптации не подготовленных к тяжелейшим условиям высокогорья членов экспедиции, среди которых было три женщины, а младшей – Ираиде Богдановой едва исполнилось 14 лет, получила блестящее подтверждение на практике. Никто из участников трагического «стояния» в урочище Наг-чу не пострадал. Позже К.Н. Рябинин изложил основные концептуальные положения новой методики в труде «О жизнедеятелях Востока», который был отправлен в конце 1929 года в Нью-Йорк. Судьба этой научной работы, к сожалению, неизвестна. Как знать, может быть публикация этой документальной повести о жизни врача Рябинина вернет своему просвещенному читателю и эту рукопись ?

После возвращения из экспедиции в 1928 году, работая над рукописью фундаментальной монографии «Развенчанный Тибет», К. Н. Рябинин со свойственной ему проницательностью предчувствовал надвигающуюся опасность репрессий. Он прекратил сношения с близкими родственниками и переселился из своей холостяцкой квартиры в клинику. Ведя замкнутый, схимнический образ жизни, К.Н. Рябинин отдавал всего себя работе, не ведая, что люди, которым он оставил свою квартиру, уникальную библиотеку, собрание исторических и культурных ценностей, уже строчат на него доносы.

В марте 1930 года адская карусель ОГПУ завертелась. Спешно фабриковалось «докторское дело» по обвинению К. Н. Рябинина в создании «контрреволюционной организации, работающей под флагом изучения буддизма и масонства, фактически имеющей шпионские цели». Материалы этого дела являются важным источником данных, раскрывающих некоторые ранее неизвестные стороны деятельности К. Н. Рябинина в составе экспедиции, дальнейшую судьбу безвинно репрессированного врача [5].

Страницы протоколов допросов объективно и однозначно свидетельствуют, что в 30-х годах по требованию «высшего руководства» перед органами ОГПУ была поставлена задача дать юридическое обоснование шпионской деятельности Н.К. Рериха и тем самым скомпрометировать его имя и дело перед мировой общественностью. В качестве главного орудия этого замысла был выбран К.Н. Рябинин. Детальное изучение двухтомного архивного дела показало, что, несмотря на использование всего арсенала средств «жесткого» ведения допросов, постоянных угроз, шантажа и обмана, К.Н. Рябинин не дрогнул. Он ни одним словом не опорочил своих учителей и товарищей по экспедиции, возглавляемой академиком Н.К. Рерихом. Организованная ОГПУ кампания по дискредитации Н.К. Рериха и возглавляемой им миссии провалилась в самом ее начале.

Протоколы допросов однозначно характеризуют доктора Рябина как принципиального и мужественного человека. Скромно и достойно рисует он картину трагических событий суровой зимы 1927 г. - 1928 г. в Гималаях, свое участие в них, политическую подоплеку совершившегося, вклад в общее дело спасения участников миссии [5].

«Других же я сохранил, поддерживая сердце спермином, дигиталисом, бобровой струей и страфантом, запрещая кофе, алкоголь во всех видах и курение; полезен голод на высотах, полезна валериана. Экспедиция прошла величайшие высоты, например, перевал Гегонг-ля, неизвестный географам, в 20 тыс. 600 футов в Трансгималаях. Я изучил действия высот и знаю теперь как уберечь людей», - пишет он в одном из протоколов допроса [5].

Восхищает мужество и высокий профессионализм этого уже немолодого человека. В начале экспедиции ему минуло 53 года. Он впервые сел на лошадь в Гималаях и, по его словам, был совершенно не подготовлен к трудному путешествию. После ежедневных утомительных переходов К. Н. Рябинин находил в себе силы фиксировать в дневниках события дня, тщательно записывать незнакомые географические названия, конспектировать услышанные за день из уст Николая Константиновича и Елены Ивановны высказывания. При сорокоградусном морозе и ледяном ветре за стенами летней палатки, после очередного изнуряющего перехода через высочайшие плато Гималаев, приходилось ему ежедневно описывать события дня. К сожалению, дневники экспедиции, изъяты при обыске в квартире К. Н. Рябина, до настоящего времени не найдены.

Высоко оценивая разносторонне одаренного врача, Н.К. Рерих видел его в числе ведущих сотрудников будущего института Гималайских исследований в Урусвати. Он предлагал Рябинину возглавить исследования в области тибетской медицины, выступить в ведущих научных центрах США с циклом лекций. Возможно, судьба К.Н. Рябина сложилась иначе, если бы он мог представить себя вне родины...

В марте 1930 г. дело К. Н. Рябина было передано в тройку при ОГПУ в Ленинградском военном округе для внесудебного разбирательства. Тройка приговорила К. Н. Рябина к пяти годам заключения в Соловецких лагерях с конфискацией имущества.

1935 год был ознаменован подписанием Пакта Рериха государствами Американского континента. Н.К. Рерих становится признанным лидером в деле охраны мировых культурных ценностей. В 1935 году он обращается с циклом статей: «Чутким сердцем», «Правда нерушима», «Защита», «Охранения» - к мировой общественности, государственным и религиозным деятелям с призывом спасения не только культурно-исторических и архитектурных, но и культовых памятников, народных святынь - православных храмов.

ОГПУ – НКВД вновь получает государственный заказ на поиск компромата в отношении Н.К. Рериха. Для К. Н. Рябина это неизбежно означало новые пытки, допросы, унижения и, в конечном итоге, 10 лет лагерей ОГПУ - НКВД. Вот фрагмент одного из допросов [5].

Следователь: Кого вы использовали в СССР для выполнения шпионских заданий по поручению Н.К. Рериха?

К.Н. Рябинин: Я никого не привлекал и сам лично это задание не выполнял.

Следователь: Вы продолжаете скрывать от нас те задания, которые получали от американского разведчика Н.К. Рериха?

К.Н. Рябинин: Я органам НКВД рассказал все о своей антисоветской преступной деятельности. Других показаний дать не могу.

В 1937 году, так же как и в 1930 году, К. Н. Рябинин остался верным своим нравственным принципам. Для человека, прошедшего через Соловецкие лагеря, знавшего о концентрации энергии зла, достигшей своего апогея к 1937 году, такое решение было равносильно принесению в жертву собственной жизни. Вот что писал Рябинин в обращении, направленном в Президиум Верховного Совета СССР:

«По приезде в Ленинград я заметил, к своему удивлению, какое-то недоверие при поступлении на работу. Когда же, не ожидая того, 21 марта 1930 г. меня арестовали и стали спрашивать, что поручал мне Рерих? – я не знал сути вопроса. При отъезде Рерих только просил меня передать его брату в Ленинград просьбу о сохранении его картин. Я просидел тогда в тяжелых условиях на улице Воинова до мая в двойнике, а потом с мая без вызова до половины августа в одиночке, после того как 4-го мая 1930 г. был вызван в 5 часов утра к следователю, где был другой следователь, которые настойчиво заставляли меня написать, что Рерих шпион, что «это нам нужно, что это требование высших властей», что мне эту бумажку возвратят и я ее могу уничтожить. Но я, не зная за Рерихом никаких фактов в этом направлении, категорически отказался написать это».

Находясь в заключении в Суловском лагере Управления Сиблага НКВД СССР - МВД СССР в 1937 г. – 1947 г., К. Н. Рябинин работает врачом и продолжает исследования в области тибетской медицины, начатые им после возвращения из Центрально-Азиатской экспедиции. Результаты его врачебной деятельности чрезвычайно эффективны. Он ставит точный диагноз, слегка касаясь руки и внимательно вглядываясь в зрачки пациента, определяя заболевание по едва заметным признакам, улавливая тончайшие изменения биополя. В основу новых медикаментозных средств, применяемых для воздействия на нервные центры, управляемые эндокринными железами, К.Н. Рябинин положил по совету Н.К. Рериха препараты, включающие смолу гималайского кедра, мускуса и валерианы. Эти препараты и приготовленные на их основе лекарства, известные на Тибете как «Поддержатели», «Восстановители» и «Жизнедатели», позволили К. Н. Рябинину разработать эффективную систему методик, неизвестных современной геронтологии. Действие новых лекарственных средств К.Н. Рябинин проверял прежде всего на себе, а уж потом рекомендовал их своим пациентам. Состояние здоровья самого доктора Рябинина служит лучшей рекомендацией разработанных методов. В 1947 году, после пятнадцати лет, проведенных в лагерях, тяжелейших по условиям содержания заключенных, К.Н. Рябинин в возрасте семидесяти лет был еще полон сил. Лишенный всех прав, кроме права бескорыстно творить добро, он работал детским врачом в родном Муроме. Там и скончался в 1955 году, всеми забытый, лишенный гражданских прав, находясь в ссылке под надзором органов государственной безопасности. «Причина смерти К.Н. Рябинина неизвестна, могила не найдена» - таково заключение

комиссии, созданной приказом Мэра г. Муром. Можно только предполагать что до последних дней своей жизни врач Рябинин, оставаясь на высоте своего врачебного долга, был опасен для власти силой своей нравственной позиции, примером человека выстоявшего перед палачами с гордо поднятой головой.

* * *

В книге «Сердце Азии» и очерке «Бывальщина», Н.К. Рерих акцентирует внимание читателя на эпизоде, которому он придавал особое значение, считая его «вехой».

«Под вечер со стороны гор во весь мах прискакал необычайно богато одетый монгол. Его золототканое одеяние, новая желтая шапка с красными кистями были необыкновенны. Он быстро вошел в первую попавшуюся палатку, оказавшуюся палаткой доктора, и начал спешно говорить нам, что он друг, что на перевале Нейджи нас ждут 50 враждебных всадников». Позже об этом предупреждении, спасшем экспедицию, расскажет Ю.Н. Рерих в монографии «По тропам Срединной Азии». Случаен ли и выбор таинственным незнакомцем палатки доктора миссии? Почему именно ему он вручил весть, предупреждающую об опасности? Восстанавливая основные вехи самоотверженной и трагической жизни К. Н. Рябинина, мы можем обоснованно считать его призванием охранение имени и дела Мастера в самые напряженные периоды его деятельности. Поэтому и предупреждение было вручено ему.

Принимая удар за ударом, он шел, сохраняя духовную связь с Н.К. Рерихом, по тропам Азии и по этапам сталинских лагерей, верный своему нравственному долгу и высшему назначению. Он и сегодня каждой строкой своего творческого наследия, каждым эпизодом беспримерной жизни предупреждает нас, расставляя вехи. И да пройдут по ним наши соотечественники.

В заключении, выражаю благодарность профессору Chiba University, доктору Коно Вакана (Япония) за постоянную поддержку и научные консультации; моей супруге - Пермяковой Наталье Владимировне (Россия) за участие в архивных изысканиях при подготовке статьи, а также Директору Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (США) Даниэлю Энтину за предоставленные фотографии.

Литература:

1. Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. Подлинные дневники экспедиции Н.К. Рериха. Издательство «Амрита-Урал», Магнитогорск, 1996 г., 730 с.
2. Старостин Б.С., Топчиев А.Г.. Развенчанный Тибет. Дневники К.Н.Рябинина, доктора Буддийской Миссии в Тибет. Научный журнал «Ариаварта». Начальный выпуск. Санкт-Петербург, 1996 г., стр. 31-103.
3. Топчиев А.Г. Доктор К. Н.Рябинин - участник Центральноазиатской экспедиции Н.К.Рериха. Научный журнал «Ариаварта». Начальный выпуск. Санкт-Петербург, 1996 г., стр. 103-110.
4. Старостин Б.С., Топчиев А.Г. Развенчанный Тибет. Дневники К.Н.Рябинина, доктора Буддийской Миссии в Тибет (продолжение). Научный журнал «Ариаварта». Выпуск №1. Санкт-Петербург, 1997 г., стр. 77-165.
5. Топчиев А.Г., Росов В.А. Доктор К. Н.Рябинин - участник Центральноазиатской экспедиции Н.К.Рериха. Показания доктора К. Н.Рябинина в следственном изоляторе ОГПУ, 23-24 июля 1930. Научный журнал «Ариаварта». Выпуск №1. Санкт-Петербург, 1997 г., стр. 165-172.

Доктор Рябинин К.Н. – Председатель Горецкой уездной земской управы
(1911 г. – 1915 г.) (Семейный архив профессора Топчиева А.Г.)

Подготовка к Центрально – Азиатской экспедиции 1927 г. - 1928 г. в Урге (Улан – Батор, Монголия). Слева направо: Константин Рябинин, Борис Рерих, Сина Лихтман, Николай Рерих. Апрель 1927 Улан-Батор, Монголия NRM (Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк, США). Ссылка №: 404619, <http://www.roerich.org/>

Доктор Рябинин К.Н. – участник Центрально-Азиатской экспедиции Рериха. В центре: Константин Рябинин, Апрель 1927 Уюм-Бейсе, Монголия, NRM Архив Музея Николая Рериха (Нью-Йорк).
Ссылка номер: 40484, <http://www.roerich.org/>

Утерянные удостоверения не возобновляются
Видом на жительство служить не может.

Удостоверение

Предъявитель сего бывш. заключ. Беломорско-Балтийского исправ.-труд. лагеря ОГПУ Рябинин Константин Николаевич
1977 г. рожд. провех из г. Муромца
Владимирск. губ.
по профессии браг
в армиях (Красной, старой, белой) _____ служ. _____
осужден тройкой при ОГПУ ЛВО 17/IV-1930г.
по ст.ст. 58, 59 и 121 к заключению
в конц. лагерь на 5 лет (года) с 21/III-1930г.
по 21/III-1935г. и окончанием срока

Органа Госуд. Полит. Управл.
при
СНК СССР

Гл. Упр. испр.-труд. лаг.
УПРАВЛЕНИЕ
Беломорско-Балтийского
исправит.-трудов. лагеря

3 Урванзерск. отд.
25 марта 1932 г.

№ _____
Почтовый адрес:
ст. Мед. Гора, Мурманск.
Теле. районный адрес:
Медго д. БЕЛОМОРСК

308

Справка К.Н. Рябинина об освобождении из концентрационного лагеря ОГПУ после первого ареста в 1930 г. Примечание. В графе «осужден» записано: «осужден тройкой при ОГПУ ЛВО 17 апреля 1930 г. по статьям 58, 59, 121 Уголовного Кодекса к заключению в концлагерь на 5 лет с 21.03.1930 г. по 21.03.1935 г. (Семейный архив профессора Топчиева А.Г.)

СССР Форма «А»

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВИДОМ НА ЖИТЕЛЬСТВО НЕ СЛУЖИТ, ПРИ УТЕРЕ НЕ ВОЗВОЗНАВЛЯЕТСЯ.

Управление **2-БФ**

Улицы Светлоярской, 87

27 сентября 1947 г. **СПРАВКА № 8/460**

Выдана гражданину (имя) *Рябину*

Камилевичу Николаевичу

1877 года рождения, уроженцу (ке) *с. Сорокотино*

гражданство (подданств.) *СССР* национальность *русский*

осужденному (на) *по делу № 25359-37, 4 ст. 116*

Уголовного Кодекса РСФСР

27 ноября 1937 г. по ст.ст. *116, 117 УК РСФСР*

к лишению свободы на *10 лет* с поражением в правах на *5 лет*

года, имеющему (ей) в прошлом судимость *по ст. 58-б УК РСФСР*

в том, что он (она) отбывал (ла) наказание в местах лишения свободы МВД по *ст. 58-б УК РСФСР* 1937 г. и по *ст. 116, 117 УК РСФСР*

максимум *10 лет*

С применением *ст. 59 УК РСФСР* о паспортах

Освобожден (на) *27 сентября 1947 г.* и следует в избранному месту жительства *с. Светлояр, М. Д. Рязань*

до ст. *М. Д. Рязань* жел. дороги.

Начальник лагеря (ИТК) *И. И. Рязань*

Нач. ОУРЗ (УРЗ) *И. И. Рязань*

Печать

Справка К.Н. Рябина об освобождении из концентрационного лагеря (ИТЛ «АГ») ОГПУ- МВД СССР после второго ареста в 1937 г. Примечание. В графе «осужден» записано: «осужден по делу 25359-37 по статье (далее прочерк) Уголовного Кодекса (далее прочерк) к лишению свободы на 10 лет, имевшему в прошлом судимость в 1930 г. по статье 58-б сроком 5 лет лишения свободы». (Семейный архив профессора Топчиева А.Г.)

Китайская туристическая виза, выданная врачу Центрально – Азиатской экспедиции К.Н. Рябину 2 августа 1928 году (в 17 году по календарю Миньго), для транзитного проезда через территорию Китая из города Тяньцзинь по маршруту Далянь, Харбин, Маньчжурия в Россию. (Семейный архив профессора Топчиева А.Г.)

Краткая информация об авторе:

Топчиев Анатолий Георгиевич
профессор, доктор технических наук,
НИИ геоэкологии Севера, географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
monitoring_@mail.ru ; 8 9265360514 (GSM);
<http://www.geogr.msu.ru/structure/labs/geos/personal/topchiev.php>

Information about the author:

Anatoly G. Topchiev
Professor, Full Doctor of Technical Sciences
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography
MSU, Faculty of Geography, Russia , 119991, Moscow, GSP-1, 1 Leninskiye Gory
monitoring_@mail.ru ; 8 9265360514 (GSM);
<http://www.geogr.msu.ru/structure/labs/geos/personal/topchiev.php>